

Он ощущал себя солдатом, получившим новое боевое задание, и всецело погрузился в эту «предбоевую подготовку», от которой зависело его будущее.

После обеда он тщательно проверил адреса электронной почты и требования для трех вакансий, после чего отправил заранее подготовленные и отредактированные резюме и сопроводительные письма. В тот момент, когда он нажал кнопку «Отправить», сердце слегка сжалось, а в груди разлилось чувство, в котором смешались ожидание, напряжение и легкая тревога.

В отличие от прежней бездумной и бесплодной рассылки резюме через приложения для поиска работы, теперь он четко понимал, куда именно нацелены его «боеприпасы» и что эти «цели» действительно могут нуждаться в таком «специальном снаряжении», как он. Надежда перестала быть призрачным видением — она обрела конкретную форму и вес.

Рассылка завершена. В комнате снова воцарилась тишина. Первоначальный подъем постепенно утих, а на смену ему пришло куда более изматывающее ожидание. Шэнь Ле попытался найти себе занятие. Он прибрался в комнате, помог матери по хозяйству и даже включил телевизор, чтобы посмотреть новости. Но сосредоточиться не удавалось: взгляд то и дело невольно скользил к телефону, лежавшему на столе.

Каждый раз, когда экран загорался — даже если приходило всего лишь пустяковое уведомление — сердце пропускало удар. Он осознал, что стал... слишком переживать из-за результата.

В армии он привык к железной дисциплине: приказ отдан — задача ясна, исход предсказуем. Ожидая распоряжений, он сохранял спокойствие, ведь знал, что приказ обязательно поступит. Но нынешнее ожидание было наполнено неопределенностью. Его судьба словно зависла над теми отправленными письмами, зависла над тем, откроют ли их вообще незнакомые рекрутеры, станут ли вчитываться и признают ли его «перевод» опыта и представленные суждения достойными.

Время словно растянулось. Вторая половина дня тянулась бесконечно долго. Солнечный свет из яркого стал золотистым, а затем окрасил небо в багровые тона заката. Ли Янь больше не писал. Шэнь Ле тоже не проявлял инициативы. Тот короткий диалог и ссылки были подобны камням, брошенным в глубокий омут: они вызвали круги на воде, которые вскоре улеглись. Но только сами участники знали, что на глубине уже зародилось подводное течение.

За ужином родители, видимо, заметили его рассеянность, но списали всё на стресс от долгих поисков работы, поэтому не стали расспрашивать, а лишь молча подкладывали ему еду. Шэнь Ле был благодарен им за деликатность, что лишь усилило чувство ответственности. Он обязан как можно скорее найти выход, чтобы родители больше не волновались.

Наступила ночь. Шэнь Ле лежал на кровати, глядя в потолок. Темнота обострила чувства, а вместе с ними и внутреннюю тревогу. Он снова и снова прокручивал в голове формулировки из резюме, размышлял, достаточно ли четко описал тот или иной опыт, и даже начал

представлять, как будет отвечать, если его позовут на собеседование. Профессиональные термины из описаний вакансий крутились в его сознании.

Надежда, словно крошечный огонек, теплилась в груди, принося тепло и одновременно обжигая. Она осветила уголок пути впереди, но в то же время позволила отчетливее разглядеть его тернистость и неизвестность. Он впервые так остро прочувствовал мучительное состояние обычного соискателя, отправившего резюме — смесь надежды и смятения. И это мучение стало особенно глубоким из-за резкого контраста между прошлыми неудачами и нынешней «прицельной стрельбой».

Он не знал, будет ли завтра хоть какой-то отклик. Не знал, куда в итоге приведет этот «короткий путь», предложенный Ли Янем. Оставалось лишь ждать. В этой тихой глубокой ночи, прислушиваясь к отчетливому стуку собственного сердца, он оберегал этот крошечный, дрожащий огонек по имени «надежда». Несокрушимость армейского аса в этот момент превратилась в молчаливую и упрямую стойкость обычного человека перед лицом неизведанной судьбы.

Следующий день прошел как на иголках — ожидание было подобно тупому ножу, медленно режущему плоть. Шэнь Ле каждые полчаса машинально проверял почту и телефон, и любое сообщение или звонок с незнакомого номера заставляли его нервы натягиваться до предела. Однако ни «Группа Хаокэ», ни «Экстремальная физика», ни «Охранное предприятие Дуньшань» не подавали признаков жизни — словно бросили камень в бездонную пучину.

В воскресенье утром он все же отправился в парк, но намеренно вышел на час позже обычного и выбрал более укромный маршрут. К счастью, «случайной встречи» с Ли Янем удалось избежать. Во время пробежки он пытался очистить голову, но тревога следовала за ним по пятам, и каждый шаг казался движением по неизведанной дороге.

После того вечера Ли Янь тоже больше не появлялся. Окно диалога в WeChat замерло на слове «Спасибо» от Шэнь Ле, словно поле боя, притихшее после короткой схватки. Эта тишина только больше сбивала Шэнь Ле с толку. Ждет ли собеседник обратной связи после отправки резюме? Или просто считает, что информация доставлена и миссия выполнена? А может, замышляет что-то еще?

Именно в этом состоянии неопределенности, когда надежда переплеталась со смятением, а мысли об истинных намерениях Ли Яня не давали покоя, телефон вдруг издал старомодный, отличный от привычного сигнала WeChat звук.

Звонок.

Шэнь Ле взглянул на экран — высветилось имя Сюй Лэй. Он на мгновение замер, а затем ответил:

— Алло, Лэй-цзы.

Голос Шэнь Ле по-прежнему звучал низко, но при общении со старым другом в нем стало меньше обычной жесткости.

— Ле-цзы! Наконец-то ответил! — голос Сюй Лэя был бодрым, с характерной для госслужащего уверенной и слегка вкрадчивой интонацией. — Ты же почти месяц как вернулся, верно? Сообщения не читаешь, звонишь редко, совсем забыл братьев?

Шэнь Ле потер переносицу:

— Нет, просто дел много в последнее время.

Он действительно редко выходил на связь с бывшими одноклассниками: с одной стороны, такой уж у него характер, с другой — чувствовал, что в нынешнем состоянии ему нечем делиться, это лишь вызвало бы неловкость.

— Понимаю, ты занят — работу ищешь, — Сюй Лэй, казалось, был хорошо осведомлен о его делах, и в его голосе слышалось понимание. — Ну что, есть какие-то подвижки?

— Еще смотрю варианты, — Шэнь Ле уклонился от подробностей.

— Это нормально, сейчас такая ситуация на рынке, не торопись, — утешил его Сюй Лэй и сразу перешел к делу. — Ладно, к сути. Староста только что написал в группе: в эти выходные устраиваем встречу выпускников. Десять лет прошло, да и ты как раз вернулся, надо всем собраться. Видел сообщение в группе?

Шэнь Ле только сейчас вспомнил о той самой группе одноклассников, уведомления от которой давно отключил. Он открыл WeChat и действительно увидел чат, висящий в самом верху с десятками непрочитанных сообщений. Бегло просмотрев их, он понял, что обсуждение идет полным ходом, а время и место уже примерно определены.

— Только что увидел, — ответил Шэнь Ле.

— Раз увидел, значит, отлично. Говорю тебе, ты обязан прийти! — тон Сюй Лэя стал безапелляционным. — Ты эти десять лет где-то пропадал, всем интересно посмотреть, во что превратился наш тогдашний спорторг, а ныне — армейский ас. Чжоу Ли тоже обещал быть, мы втроем уже сто лет не собирались. Выходи развлекаться, поболтаем. Сидеть дома и только о работе думать — дело гиблое.

Сюй Лэй, Шэнь Ле и Чжоу Ли были неразлучной троицей еще со школы. Сюй Лэй стал госслужащим, работал в районной администрации, был человеком общительным; Чжоу Ли после университета устроился в частную фирму и, говорят, тоже неплохо устроился. Шэнь Ле же сразу после школы ушел в военное училище, с тех пор их пути разошлись, контакты стали редкими, но юношеская дружба никуда не делась.

Шэнь Ле помолчал несколько секунд. На самом деле он не любил шумные сборища, особенно сейчас, когда его будущее туманно, и по сравнению с одноклассниками, которые, возможно, уже многого добились, он неизбежно чувствовал бы разницу. Но Сюй Лэй был прав: он слишком долго сидел взаперти. Кроме утренних пробежек, где приходилось иметь дело с Ли Янем, он оставался один на один с компьютером и телефоном. Такое состояние не шло на пользу психике. К тому же Сюй Лэй и Чжоу Ли — по-настоящему близкие друзья, знающие его с самых ранних лет, в их компании, возможно, удастся немного расслабиться.

— Кто еще будет? — спросил он.

— Да кто еще — все наши, кто в Хаоцзине остался, человек двадцать. Староста, профорг, ну и те, с кем ты тогда в баскетбол играл... — Сюй Лэй перечислил несколько имен. — Все свои, никаких чужих. Просто посидим, поедим, вспомним старые деньки.

Шэнь Ле подумал, что мучительное ожидание после рассылки резюме действительно требует чего-то, что помогло бы отвлечься. А приглашение старого друга было искренним.

— Ладно, — наконец согласился он. — Скинь место.

— Вот это по-нашему! — обрадовался Сюй Лэй. — Сейчас пришло в WeChat. И да, оденься поприличнее, покажи этим ребятам, что значит настоящий крутой парень!

Положив трубку, Сюй Лэй быстро прислал время и адрес. Шэнь Ле посмотрел на сообщение, а затем его взгляд снова упал на безмолвный значок почты и окно диалога с Ли Янем.

Встреча выпускников... Совершенно другой мир, относящийся к его прошлому, никак не связанный ни с Ли Янем, ни с теми высокостатусными вакансиями. Там остались воспоминания о юности, друзья, знающие его «предысторию». Возможно, это позволит ему на время вырваться из тумана, сотканного из жизненных трудностей и странных попыток сближения.

Он отложил телефон и подошел к окну. Осень за окном набрала силу, листья платанов начали желтеть. Десять лет — срок, достаточный, чтобы изменить слишком многое. Он не знал, во что превратились его бывшие соученики, и не знал, как вписать свое израненное невзгодами тело и растерянную душу в обстановку, где ностальгия может соседствовать с хвастовством. Но, так или иначе, он дал согласие. Возможно, это шанс вновь соединиться с прошлым и ненадолго сбежать от нынешнего давления.

А что касается отправленных резюме и пары глаз Ли Яня, которые, казалось, были повсюду — это придется временно оставить на суд времени. Даже армейскому асу нужно иногда покидать свой одинокий пост, чтобы вернуться к земной жизни и просто вдохнуть воздуха.

Наступил вечер, город засиял огнями. Шэнь Ле, следуя адресу, присланному Сюй Лэем, пришел в изысканный китайский ресторан в центре города. У входа висели фонари в

старинном стиле, а встречающая гостей девушка в ципао с улыбкой указала путь.

Сегодня он не стал надевать тот самый тесный старый костюм, а выбрал простую черную облегающую футболку с длинным рукавом, темные повседневные брюки и чистые темные кроссовки. Несмотря на простоту, его внушительный рост под два метра, широкие, как дверной проем, плечи и уверенная, тяжелая поступь сделали его центром внимания, как только он появился.

Банкетный зал находился на втором этаже. Дверь была приоткрыта, изнутри доносились смех и звон посуды. Шэнь Ле остановился у входа, глубоко вздохнул и толкнул дверь.

— Ого! Посмотрите, кто пришел! — первым поднялся мужчина в очках и с легкой полнотой. Это был староста Лю Цзянь, чей голос звучал так же громко, как и в школьные годы.

<http://bllate.org/book/18738/1811992>